

Клуб диких ниндзя

Автор:

Кирилл Кащеев

Клуб диких ниндзя

Кирилл Кащеев

Илона Волынская

Детективное агентство «Белый гусь» #7

Круто выйти на татами и победить соперника в честном бою! Особенно на первом в твоей жизни чемпионате Европы! Мурка и Кисонька долго готовились к соревнованиям по рукопашному бою... Но не к коварному и внезапному нападению неизвестных. Одетые в черное «ниндзя» делают все, чтобы близняшки отказались от участия в чемпионате. К счастью, Мурка и Кисонька – не просто спортсменки, они сотрудники и совладельцы детективного агентства «Белый гусь». Распутывать заговоры девчонки умеют не хуже, чем побеждать в спаррингах!

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

Клуб диких ниндзя

Глава 1. Какая нога задняя?

Раздался сочный звук удара, хриплый, захлебывающийся вздох...

– Голова отвалилась! – с подлинным бешенством выкрикнул мужской голос. – Не нужна тебе голова!

Удары пробарабанили снова – дам-дам-дам! – слышался короткий задыхающийся стон, оборвавшийся мучительным всхлипом...

– Теперь руки отпали! – В мужском голосе звучала горячая, как лава, ярость. Удары возобновились снова. Какое-то время были слышны только они, да еще тяжелое дыхание, то и дело срывающееся на задушенное подвывание загнанного животного.

– Зад вывалился и торчит непонятно куда. И подбирать его, кажется, никто не собирается, – уже без всякой ярости, с покорной мрачностью профессионального патологоанатома объявил неизвестный мужчина. Удары посыпались с такой частотой, что тот, второй, потерявший уже голову, руки и попу, должен был вообще развалиться на кусочки.

– Ну ты проснешься когда-нибудь? – В голосе избивающего слышались уже чуть ли не слезы. – Я его луплю, а он продолжает спать! И заднюю ногу подбери! Что она у тебя болтается, словно хвост!

Вадька Тихонов задумчиво поглядел на свои ноги. Раньше он думал, что у него одна нога левая, а вторая – правая. Но которая из них задняя? Утешает лишь одно – хвоста у него точно нет.

– Хво-ост! – немедленно донесся из-за дверей все такой же яростный вопль. – Вы что думаете, если я не смотрю, так я уже и не вижу? Что ты там хвостом своим трясешь? А ну, быстро хвост втянуть, голову подобрать, руки к голове, а ногу поднять! Выше бедра ноги, выше должны идти! И пошли, пошли, не спать!

Вадька дернул дверь. Он догадывался, что, наверное, входить нельзя, но выдержать дольше был просто не в состоянии. Он должен увидеть, как можно ходить на ногах, которые сами ходят выше бедра? И кто умудряется при таких условиях еще и спать!

Не спал никто. Во всяком случае, с Вадькиной точки зрения. Наоборот, фигуры в белых, перетянутых цветными поясами кимоно стремительно перемещались, то наскაკивая друг на друга, то уклоняясь. Кроме одной девчонки, которая, стащив

с рук округлые, как мячи, боксерские перчатки, распустила завязки шлема и теперь заталкивала под него выбившийся хвост ярко-рыжих волос. Головы, руки, ноги и другие части тела тоже у всех оказались на месте. Но тут же Вадьке было доступно разъяснено, что он просто ничего не понимает в этой жизни.

Крупный мужчина, облаченный в кимоно, издал сиренообразный вопль.

– Черепахи! – с уже знакомыми интонациями орал он. – Черепахи на татами!

Вадька вздрогнул и устоялся на мягкое пружинящее покрытие пола, невольно отыскивая взглядом черепах, которые невесть каким образом заползли в зал и теперь неспешно лазают под ногами у бойцов.

– Вы, вы – черепахи! – уточнил кричавший, продолжая методично отмолачивать то кулаками, то ногами мелкую фигуру в кимоно, болтавшуюся под этими ударами, как лист на ветру. – Не работаете, а спите! Головы тут, похоже, никому не нужны, никто голову не защищает! Быстро все – отработали удар и вернули руки к голове!

Вадька успел заметить, как бойцы торопливо вскинули упакованные в перчатки руки повыше. И зал снова наполнился сосредоточенным движением и гулками тяжелыми хлопками ударов. Бойкий сквознячок прошелестел от распахнутого окна в приоткрытую Вадькой дверь, гоня ему в лицо крепкий запах пота.

– Кто там в дверях застрял – давай или туда, или сюда, – не оборачиваясь и продолжая обрабатывать короткими ударами своего уже вконец измочаленного и почти не сопротивлявшегося противника, бросил тренер, подтверждая, что если он не смотрит – это и впрямь не значит, что он не видит. – Хочешь поглядеть, садись на лавку и сиди тихо!

Первым порывом Вадьки было нырнуть обратно в коридор, но потом он все-таки передумал и, стараясь не наступать ботинками на татами, скользнул вдоль стенки и пристроился на уголке длинной низкой скамеечки. Среди непрерывно перемещающихся и то и дело натыкающихся друг на друга пар бойцов нашел глазами одну-единственную девчоночку. Попытался понять, кто из них Мурка, а кто – Кисонька, но бросил это занятие. Сейчас в одинаково мятых и пропыленных кимоно, да еще под глухими защитными шлемами, из прорези которых разве что посверкивали одинаково азартные зеленые глазищи, различить близняшек было

совершенно невозможно. Вадька хотя бы попытался понять, кто из них побеждает, но и это оказалось невозможным – движения сестер были словно стремительный танец атак, отходов, уклонений, снова атак...

– Так, всем – ямэ! – отступая от своего полуживого противника, выкрикнул тренер, и все пары немедленно остановились, быстро и четко кланяясь сопернику.

Тренер и измочаленный им мальчишка тоже коротко поклонились друг другу. Зажав под мышкой содранные с рук перчатки, мальчишка потянул с головы шлем – и глазам Вадьки предстала мокрая и красная, как из-под горячего душа, физиономия его старого, но совсем не доброго знакомого Ромки Лаврова. Вадька немедленно помрачнел. Как-то подзабыл он, что Ромка по-прежнему ходит в ту же секцию рукопашного боя и видится с Муркой три раза в неделю – почти так же часто, как и сам Вадька.

– Сэйдза дзэн! – бросил тренер странную фразу, но все, кроме Вадьки, ее отлично поняли. Мальчишка едва успел пригнуться – в его сторону полетел настоящий град шлемов и перчаток. Чуть-чуть не долетев до скамейки, поток снаряжения красно-черно-синей мозаикой осыпался у его ног. А бойцы рванули в угол зала и после короткого мгновения суеты «высадились» в шеренгу у стены. Именно высадились, а не выстроились – на коленях, с упертыми в бедра кулаками.

– Доджо-рэй! – выкрикнул тренер.

– Осс! – дружно рявкнули его бойцы и, сохраняя совершенно прямые спины, согнулись в «сидячем» поклоне.

– Сэн-сэй-ни-рэй!

– Осс! – из десятка глоток вырвался еще более дружный рев, поклон повторился.

– Тренировка окончена, все свободны, – коротко бросил тренер. – Косинские и Лавров остаются.

Шеренга сорвалась с места. На бегу подхватывая раскиданные по татами шлемы и перчатки, бойцы бурным потоком вывалили в коридор. Слышно было, как захлопала дверца раздевалки, где-то побежала вода, вскипел гомон возбужденных голосов...

– Дверь за собой закройте, – не повышая голоса, скомандовал тренер.

Дверь захлопнулась словно сама собой – радостный гомон коридора будто отрезало. В зале воцарилась глухая и неприятная тишина. Три растерянные фигурки – рыжеволосые, похожие друг на друга, как две капли морковного сока, девочки и распаренный уставший мальчишка – неловко переминались посреди опустевшего зала. Теребя подернутый сединой ус, тренер обвел тяжелым взглядом всех троих.

– Обе кошки, брысь на лавку, – так же негромко приказал он, и Мурка с Кисонькой сорвались с места. На лицах их было написано острое облегчение, будто их зубной врач из своего кресла отпустил. На Вадьку дохнуло жаром разгоряченных тел, и девчонки плюхнулись по обе стороны от него. Он открыл рот, собираясь заговорить, но Мурка торопливо и слегка даже испуганно покачала головой, и Вадька покорно умолк.

Ромка стоял посреди пустого татами – один-одинешенек. Напротив него, скрестив на груди руки, возвышался тренер и сверлил мальчишку взглядом. И молчал. Под этим взглядом Ромка сперва начал неловко перетаптываться, словно татами жег ему босые ноги. Потом завертелся, мечтая отвернуться, но не осмеливаясь. А тренер продолжал просто смотреть. Не отрываясь. В звенящей, сокрушительной тишине.

Вадька вдруг понял, что несчастный Ромка сейчас упадет. Просто-напросто свалится, вмятый в пол давящей силой этого взгляда. Коленки у Ромки и правда дрогнули, подгибаясь... И только тогда тренер заговорил.

– Ты что же такое творишь... – тихим-тихим, свистящим шепотом выдохнул он, – ...чемпион? – Последнее слово было исполнено такого презрения, что... лучше бы он ругался. Самыми грязными словами.

Физиономия Ромки еще сильнее покраснела, хотя, казалось, куда уж... Он опустил голову, внимательно разглядывая квадраты татами под ногами.

- Ну, на прошлой тренировке ты болтался, как сопля, а не работал – ладно, я молчал, со всеми бывает, – не повышая голоса, продолжал тренер. – А сегодня – снова? Лавров, что с тобой? Ты мне тут не молчи, ты отвечай, когда тебя спрашивают!

- Ничего, – нагибая голову еще ниже, пробормотал Ромка.

- Ты не атакуешь, ты не держишь удар, ты не уклоняешься, – сильно напирая на каждое «не», перечислял тренер. – Ты что себе думаешь?

- Ничего, – так же шепотом выдохнул Ромка.

Тренер возмущенно уставился ему в склоненный затылок.

- Правда, Ромку с предыдущей тренировки как подменили. – Муркин шепот защекотал Вадьке ухо. – Удары пропускает, в атаке – никакой! Пацаны – первый год занимаются – лупят нашего чемпиона как хотят!

- Тебе-то какая разница, – буркнул Вадька. Не желал он слушать о проблемах чемпиона Ромочки! И еще больше не хотел, чтобы Мурка о них говорила!

- Как это – какая? – Мурка аж отпрянула, окидывая его возмущенным взглядом. – Последняя тренировка перед чемпионатом, нам через два дня ехать! Это же не «область» какая-нибудь! Это Европа! А Ромка в спаррингах плывет!

- Может, он в пловцы переквалифицировался! – огрызнулся Вадька. – Чего ты ко мне-то пристаешь с его проблемами?

- Потому что к нему мы пристать никак не можем, – вздохнула с другой стороны Кисонька. – Мы с ним после того дела с похищениями не разговариваем.

Про «то дело с похищениями» Вадька знал отлично. Первое профессиональное дело детективного агентства «Белый гусь», когда их компания – Вадька, его сестра Катька, главный финансист агентства Сева и Мурка с Кисонькой – разоблачила похитителей детей[1 - Читайте об этой истории в книге И. Волынской и К. Кашеева «Карамелька для вампира».]. Среди похищенных малышей был лишь один довольно взрослый парень – этот самый Ромка Лавров.

И именно Вадька тогда вычислил, что Ромку никто не похищал – изобретательный пацан похитил себя сам, чтобы выманить у родителей десять тысяч долларов. Впрочем, имелись у Ромки и смягчающие обстоятельства – ему, талантливому бойцу, признанному чемпиону их области, деньги нужны были как раз на рукопашный бой, на участие в чемпионате. А Ромкина мать, которую все сыщики агентства искренне считали жутко противной теткой, собиралась потратить их на парижские шмотки. Но все эти оправдания симпатий к Ромке не прибавляли.

Тренер глядел на Ромку со странным выражением лица – точно решал, то ли дать ему по упрямо согнутой шее, то ли в стиле заботливой бабушки присесть рядом на корточки и заворковать, заглядывая в лицо. После недолгой внутренней борьбы он выбрал нечто среднее.

– Парень, ты что, так чемпионата боишься? – понизив голос до предела, спросил он.

Не поднимая лица, Ромка мотнул головой, и Вадьке даже показалось, что он вот-вот разревется.

– Ничего я не боюсь!

– Ничего, – повторил тренер. – А делать ты что собираешься? Тоже – ничего?

Ромка не ответил.

– Вот и будет у нас вместо золотых медалей – сплошное ничего, – заключил тренер. – Иди домой, Лавров. Свободен.

Подхватив со скамейки свою сумку, тренер направился к дверям.

– А мы? Нам что делать, сэнсэй? – вслед ему растерянно спросила Мурка.

Тренер на мгновение остановился, кинул на нее короткий взгляд через плечо:

– Ничего. – Он с досадой махнул рукой и вышел.

- Ничего себе! – растерянно опускаясь на скамью, охнула Мурка.

Вадька увидел, как у Ромки мелко вздрагивают плечи.

- Плачет! Ей-богу, плачет! – с чуть брезгливым удивлением охнул он.

- Ну и что? – пожала плечами Мурка. – У нас тут часто плачут. Особенно мальчишки. От боли, если заехали случайно куда не надо. От обиды, если проиграл. От злости. Мы ведь не кружок вышивания крестиком, у нас тут есть над чем поплакать. – Она решительно хлопнула себя ладонями по коленям, встала и направилась к Ромке.

- Ты куда? – возмутился Вадька. – Вы же с ним не разговариваете!

- Придется. – Кисонька отправила собранные в хвост рыжие волосы и направилась следом за сестрой. – Если я правильно понимаю, нас за этим сэнсэй здесь и оставил.

Мурка остановилась напротив Ромки и грозно уперла руки в бока.

- Ты сейчас не боец, а киселя кусок, – не утруждая себя особой дипломатией, объявила она. – Ну и как ты с таким настроением собрался чемпионом Европы стать?

- Вам какое дело? – Ромка постарался незаметно обтереть глаза широким рукавом кимоно. – Вы сами в чемпионки собирались – вот и давайте, ветер в спину, барабан на шею! Ко мне-то что лезете? Я вам не мешаю!

- Того лезем, что мы – команда! – с силой отрезала Мурка. – Мы тебя лучше на пару с Кисонькой тут под татами закатаем, чем ты на чемпионате опозоришься!

- Закатаете вы меня, как же! – пробурчал Ромка, пряча глаза. – Вы со мной даже не разговариваете!

Мурка слегка смутилась:

- Ну вот... разговариваем же... – пробормотала она.

– Ага, – с мрачной ухмылкой согласился Ромка. – Послезавтра будет как раз третий день, как разговариваете. А что я на чемпионате опозорюсь, так вы не волнуйтесь. – И после долгой паузы тихо-тихо добавил: – Я, может, на него и не попаду совсем.

Над залом повисла ледяная тишина, разорванная Муркиным страшным шепотом.

– Ты что? – стискивая кулаки, выдохнула она. – То есть как это? Твое имя в заявке! У нас сэнсэй... У нас команда... Ты не можешь не ехать!

– Он не сказал, что не поедет, – рассудительным тоном перебила ее Кисонька. – Он сказал, что не попадет на чемпионат. Это разные вещи. Рома, – она повернулась к Лаврову, – у тебя что-то случилось?

– Ничего, – привычно буркнул он, но при этом едва заметно кивнул. Кисонька тоже кивнула, как доктор, наконец разобравшийся с симптомами заболевания. Теперь оставалось найти причину.

– Мама опять не дает денег на чемпионат? Но мне казалось, отцу нравились твои успехи. Он ведь твердо обещал, что ты поедешь, – осторожно начала она.

– Деньги есть, – буркнул Ромка. – Просто как раз перед предыдущей тренировкой... ну, когда я сюда шел... Меня... Вот ситуация идиотская! – Ромка помотал головой. – Не могу я вам об этом рассказывать! Вы мне после того раза просто не поверите! – И он неожиданно покосился на переминавшегося у края татами Вадьку. – Еще смеяться будете!

– Ты не ломайся, как сдобный пряник на помойке, – отрезала Мурка. – Ты намылился подвести всех нас с чемпионатом – так уж давай, колись хотя бы, что с тобой такое случилось, что ты вдруг работать разучился?

– Я не разучился, – обиженно буркнул Ромка. – Просто... растерялся... – Он замялся, будучи не в состоянии решиться и все рассказать. Потом выдохнул и отчаянно, как в омут с головой, выпалил. – Я как шел на прошлую тренировку, и меня... короче, я не понял... но... вроде как похитить пытались... – И он потерянно замолк, испуганными глазами всматриваясь в лица сестер в ожидании их реакции.

– Тебя? Похитить? – переспросила Мурка, одаривая Ромку подозрительным взглядом.

– Ну да, – заторопился Ромка, у которого наконец вспыхнула надежда поделится тем, что удивляло и, что там скрывать, изрядно пугало его уже несколько дней, не давая ни учиться толком, ни готовиться к чемпионату. – Я дорогу решил срезать – я же ее всегда срезаю... Через переулок пошел, куда задняя дверь клуба выходит, – пояснил он. – Там они на меня и навалились! Двое из-за мусорных бацков выпрыгнули, еще трое впереди караулили. Все в черном, рожи под масками, одни глаза видны – вы не поверите, натуральные ниндзя!

– Тебя в переулке у клуба пытались похитить черные ниндзя, – продолжая все так же странно глядеть на Ромку, повторила Мурка. И вдруг, ухватившись руками за живот, согнулась пополам от хохота. Немедленно замолчавший Ромка глядел, как девчонка заходится от смеха. Наконец сквозь сдавленные всхлипы она выдавила: – Ты прав. Мы не поверим.

– Помнится, тебя уже один раз похищали? – Кисонька иронично приподняла брови. – Шутка, повторенная два раза, – дурной тон, Ромочка!

– Я так и знал. – Ромка поглядел на них совершенно потухшим взглядом, подобрал с татами свои перчатки и шлем и, тяжело ступая, направился к дверям. На выходе из зала он оглянулся. – Сам виноват. Не надо было говорить. – Дверь за ним захлопнулась, отрезая его от остальных членов его команды.

– Не надо было тогда самого себя похищать, – пробормотал в ответ Вадька.

– Вот зараза! – Уже отсмеявшаяся Мурка теперь была преисполнена возмущения. – Поводился похищения выдумывать!

– Но Ромка все-таки не полный идиот, чтобы рассказывать, как его пытались похитить, именно тем людям, которые точно знают, как он сам себя похищал, – несколько запутанно высказался Вадька. – Да и зачем бы ему такое о самом себе выдумывать?

– Откуда я знаю – зачем? – Мурка решительно отмела все его сомнения. – Он у нас парень с фантазией! Может, боится перед серьезным чемпионатом, вот и несет невесть что! – Похоже, Ромка упал в ее глазах окончательно. – Японские

ниндзя его посреди города похищают. Как же!

Вадька нерешительно кивнул. Тут она была права. Ниндзя – это уже даже не в Японии, это уже только в кино. Поверить в ниндзя Вадька был не в состоянии.

– Делать-то теперь что? – почти в отчаянии переспросила Мурка.

– Пока что – переодеваться, – как всегда, рассудительно решила Кисонька. – Вадька нас уже полчаса ждет.

Ожидая перед захлопнувшейся дверью девчоночьей раздевалки, Вадька все прокручивал в голове странную Ромкину выдумку. Неужели тот сам не понимал, что ни в похищение, ни тем более в ниндзя никто не поверит? А если понимал – почему не придумал что-нибудь более правдоподобно? Все у этих каратистов – или как их там, рукопашников... Все у них не как у нормальных людей. Наверное, потому, что им слишком часто по башке стучат. Даром такое пройти не могло. И Вадька решил просто выкинуть всю эту ерунду из головы. Пусть сами со своим чемпионатом Европы разбираются. Скорей бы они уже съездили и вернулись, а то последнее время из-за этой их подготовки от девчонок в агентстве никакого проку.

– Пошли. – Переодевшиеся сестры выскочили из раздевалки, закидывая на плечи сумки со спортивным снаряжением.

Вадька слегка уныло поглядел на их туго набитые рюкзаки. Взять сумку у Мурки – это обязательно. Но тогда надо забрать сумку и у Кисоньки... Прогулка в стиле «тяжело груженный ишак» – очень приятно и весело. А куда денешься?

С покорным вздохом Вадька взвалил Муркин рюкзак на одно плечо, Кисонькин на другое. Ого, ничего себе тяжесть! Они там что, гантели таскают? В благодарность он заработал две одобрительные улыбки и потащился следом за девчонками по крутой лестнице, ведущей наверх из подвала бывшего клуба МВД, в котором и располагались спортивные залы школы восточных единоборств. Ноги Мурки, обтянутые ее любимыми пятнистыми десантными штанами, мелькали прямо перед его носом, и он, задыхаясь от тяжести спортивных сумок и крутого подъема, наконец задал давно мучивший его вопрос:

– Слушай, Мурка! Я хотел спросить... А какая нога у человека задняя?

– Ну конечно, та, которая сзади, – пожав плечами, ответила она.

Глава 2. Дикие ниндзя существуют

Они поднялись из подвала в просторный холл клуба. Но вместо того, чтобы направиться к распахнутым главным дверям, сестры неожиданно свернули в уходивший в глубины здания коридор.

– Вы куда? Вон же выход, – окликнул их Вадька.

Мурка поморщилась:

– Так он же на улицу! Нам потом целый квартал обходить придется. Тут есть черный ход – вдвое короче получается.

– Пошли быстрее, – потребовала Кисонька. – Сердятся ужасно, когда мы тут ходим. – Ребята почти бегом миновали длинный коридор. За широко распахнутыми дверями слышался грохот посуды, голоса, и оттуда пахло чем-то непонятным, но явно вкусным. У низенькой двери штабелями стояли прозрачные упаковки с минералкой. Вадька сообразил: не иначе как они находятся в задней, хозяйственной, части известного ресторана «У ментов», занимающего половину помещения бывшего клуба. Мурка дернула дверцу... и они выскочили в кривой переулок, загроможденный выставленными у стены мусорными баками. Дальше, в конце переулка, ярко сверкало весеннее солнце и видны были пронесившиеся по проспекту машины. Но здесь, в накрывавшей весь переулок тени, было тихо и темно.

Девчонки сбежали с невысокого крыльца. Вадька невольно притормозил:

– Погодите... Это тут вашего Ромку похитить пытались?

– Вадька, уже не смешно, – фыркнула Мурка. – Думаешь, сейчас из-за мусорных бачков ниндзя выскочат, все по уши в черном, и нас тоже похитить попытаются?

– Мурка, а тебе совершенно обязательно было это говорить? – поинтересовался Вадька, внимательно разглядывая торчавшую из-за бачков физиономию, закрытую лыжной шапочкой с прорезями для глаз. Почему-то он даже не пытался убедить себя, что это – галлюцинация.

Бачки качнулись – и, взвившись в высоком прыжке, из-за мусорников вылетели трое. Не совсем черные ниндзя, но все равно, выглядели они жутко – в черных спортивных костюмах и масках из лыжных шапочек. Спружинив, кошмарные создания приземлились посреди переулка и замерли. Ребята видели только уставившиеся на них сквозь прорези масок глаза.

В конце переулка загудело – и между стенами втиснулся самый обыкновенный «жигуленок», бежевый и слегка обшарпанный. Но его появление испугало их больше, чем мог бы напугать здоровенный бандитский джип или загадочный черный «роллс». Потому что «жигуленок» был здесь и сейчас, и ребятам как-то сразу стало абсолютно ясно, что он прибыл по их души. Тихо гудя мотором, «жигуленок» встал, отрезая выход из переулка. Сквозь его ветровое стекло смутно виднелся неподвижный силуэт водителя.

– Назад, – отступая, коротко скомандовала Мурка.

Вадька повернулся, намереваясь юркнуть в дверь, оставшуюся за спиной. С неширокого бетонного козырька над входом так же легко спрыгнули еще двое в черном. Мгновение – и они уже стояли плечом к плечу, перекрывая доступ к спасительной двери.

– Девочки, вы куда собрались? – развязно поинтересовался замаскированный.

Вадька поглядел на него изумленно – голос из-под глухой черной маски был вполне мальчишеский. Да и роста они с этими «ниндзя» примерно одинакового. Близняшки, похоже, тоже догадались – и моментально приободрились. Напрасно! Вадька всегда предпочитал сойтись в схватке умов с самым изощренным взрослым преступником, чем попасться в таком вот переулке местной дворовой банде. А эти, кажется, себя еще и «ниндзями» возомнили...

– Оглохли? – мальчишка в маске повысил голос. – Или с перепугу языки прикусили? Куда топаете, говорю?

– Мы – домой. А вы хотите нас проводить? – поинтересовалась Кисонька, застенчиво затрепетав ресницами, и словно бы случайно сделала крохотный шагок назад, становясь с сестрой спина к спине. – Мне нравятся крутые парни в черном, – кокетливо протянула она.

«Крутые парни в черном» слегка растерялись. Вадьке даже показалось, что еще пара секунд таких переглядок, и они, если и не пойдут провожать Кисоньку домой, то уж телефон попросят точно. Но тут рыжую резко ухватили за руку, и стоявшая позади них «маска» развернула Кисоньку к себе.

– Идешь, вот и иди себе, – раздался зловещий приглушенный шепот. – И сиди дома тихо. Не ездни куда, поняла? Не надо, – из-под маски слышалось почти змеиное шипение, и сильные пальцы, будто клещи, сжались на тонком запястье девочки.

– Ой, – Кисонька широко распахнула глаза и даже рот приоткрыла в картинном ужасе, – совсем никуда? А я в косметический салон записана! Тебе, кстати, тоже не помешало бы, – небрежно обронила она, снисходительно поглядывая на нависшую над ней зловещую фигуру. – У меня замечательный косметолог есть – прыщики отлично убирает. Ты ведь из-за них маску носишь, де-воч-ка? – И Кисонька крутанула запястьем, легко вырываясь из жесткого захвата.

«Так тут еще и девчонки!» – дошло до Вадьки. И, похоже, их несколько, потому что смешок, невольно вырвавшийся при Кисонькиных словах из-под одной из масок, был явно девчоночьим. А вот у оскорбленной Кисонькой девицы глаза в прорезях лыжной шапочки полыхнули дикой яростью.

– Сейчас я тебе так морду попорчу, что ты всю жизнь маску носить будешь! – Рассвирепевшая девица выбросила вперед кулак, намереваясь дать в лоб чересчур языкатой рыжей...

На затылок ей тут же обрушилось что-то тяжеленькое. Это Вадька с размаху наворачнул «девочке» рюкзаком, а стоявшая рядом Мурка аккуратно и нарочито легонько тюкнула ребром ладони по открывшейся шее противницы. Девчонка свалилась сестрам под ноги. Ее приятельница издала протестующий вопль... немедленно захлебнувшийся. Вадька зафитилил ей в физиономию вторым рюкзаком.

Рюкзак шлепнулся рядом с Кисонькой, она метнулась к нему и одним движением выхватила воткнутые в наружный кармашек две гладко обструганные палки, соединенные между собой короткой железной цепочкой. Развернувшись, как атакующая змея, нунчаки хлестнули потянувшегося к Кисоньке еще одного «ниндзя» по макушке. Но тот успел вскинуть руку, защищая голову... нунчаки еще быстрее сложились, словно сами собой, вскочили в Кисонькину ладонь, и она просто ткнула сдвоенными палками под поднятую руку противника – прямо ему в нос. Тот с воплем отпрянул в сторону.

Мурка по-балетному крутанулась, норовя заехать перекрывавшему вход в здание «ниндзя» ногой по голове... тот перехватил ее ногу, резко вывернул ступню. Казалось, рыжая сейчас уткнется физиономией в асфальт. Лихо гикнув, Мурка уперлась ладонями в землю и перевернулась в чем-то вроде «колеса». Выдрала ступню из хватки и залепила противнику другой ногой в лоб. Нунчаки Кисоньки захлестнулись на горле третьего...

Вадьке приходилось плохо. Он всегда утверждал – парень не должен драться с девчонками! Потому что те очень больно бьются! Закиданная рюкзаками парочка девиц решила отомстить Вадьке по полной программе. От удара в ухо мальчишка еще уклонился, но это был его последний успех. Он тут же схлопотал с другой стороны, что-то подшибло его под коленки, и он рухнул на асфальт. Обе девчонки навалились на него, и Вадьке показалось, что он слышит, как трещат кости зажатой в болевом захвате руки. Из груди его вырвался придушенный вопль.

Мурка обернулась на крик... Но прийти на помощь она не могла. Трое других «ниндзя» показали, что они тоже кое-что умеют. Один перехватил Муркин удар и бросил девчонку через себя. Мурка извернулась в падении, приземлилась на четвереньки, не вставая, описала ногой круг, отсекая противника. Сверху на нее навалился другой «ниндзя». Вертя нунчаки со скоростью вертолетного винта, Кисонька на мгновение разогнала противников в стороны... Стремительно вращаясь, палки застучали «ниндзя» по рукам, заставив их отпрянуть с воплями боли. Но один успел поднырнуть и, ухватив Кисоньку поперек талии, опрокинуть наземь. Мурка пинком сшибла его с сестры, но тут же на нее саму надели со всех сторон. Противники схлестнулись в сплошной мешанине ног, рук, мелькающих кулаков.

– Оставьте немедленно мальчишку! – неожиданно заорал из «жигуленка» взрослый мужской голос. – Нам нужны только девочки!

Насевшие на Вадьку воинственные девицы тут же огрели его по затылку и ринулись на помощь своим. Противников стало пятеро – и даже для Мурки с Кисонькой это было чересчур. Судорожно смаргивая, пытаюсь разогнать плавающий перед глазами туман, Вадька успел разглядеть, как обиженная Кисонькой девица прыгает на не успевшую подняться рыжую с азартным воплем:

– Сиди в своем косметическом салоне и не высывайся!

Мурка попыталась прийти сестре на помощь, но навстречу ей выскочили двое мальчишек. Удары посыпались со всех сторон. Мурка еще держалась, но ясно было, что это не надолго. Вадька бестолково шебуршился на асфальте, пытаюсь собрать в кучку руки-ноги и ринуться на помощь. У него не получалось... Мурка пошатнулась... «Ниндзя» издали торжествующий крик...

Дверца черного хода клуба со скрипом распахнулась... и на пороге появился Ромка. Физиономия мальчишки была все еще красной, а глаза походили на узкие заплывшие щелочки, словно он сперва долго ревел, а потом безуспешно пытался скрыть следы слез ледяной водой. Эти самые глазки-щелочки сперва широко распахнулись при виде происходившего в переулке побоища... А потом Вадька понял, что сумкой надо пользоваться совсем не так, как это делал он сам.

Ромка свою швырять не стал. Он просто ухватил ее обеими руками за длинный ремень и, закрутив лихую восьмерку, вклинился между Муркой и ее противниками. Тех разнесло по переулку, словно в середине драки рванула бомба. А Лавров, чемпион области и страны по рукопашному бою в весовой категории пятьдесят пять килограммов, всеми своими килограммами, помноженными на вес (и скорость) вертевшейся без остановки сумки, врубился в Кисонькиных противников. Тех буквально смело с девчонки. Кисонька немедленно перекаталась по асфальту, подхватила отлетевшие в сторону нунчаки, вскочила и кинулась в бой. Ромка, в очередной раз нахнув сумкой самому бойкому «ниндзя», встретил атаку второго прямым тычком ноги и доработал кулаком, отшвырнув его на капот «жигуленка».

– Любишь ты выбивать противника с татами, – захохотала Мурка, повисая на плечах у очередного «ниндзя».

– Ну теперь-то вы мне верите? – рявкнул Ромка, бросая сумку и принимая на болевой прием кинувшегося на него со спины противника. Еще один «ниндзя» уже никуда не кидался, огребя по полной программе от Кисоньки нунчаками.

Ромка перекинул доставшегося ему противника через плечо... и швырнул навстречу бегущему на него очередному врагу. Оба грянулись оземь – Ромка прыгнул на них сверху, ударами коленей вбивая в асфальт. Противники со стонами скорчились под ним. Из «жигуленка» раздалась сдавленная ругань, дверца распахнулась, и наружу принялся выдвигаться кто-то взрослый... И тоже весь в черном.

– Что здесь происходит? – Дверь входа снова распахнулась, и ошалевший от удивления сэнсэй уставился сперва на сшибленного наземь Вадьку, потом на опозорившегося сегодня Лаврова, восседавшего на вбитых в асфальт сразу двух противниках, на неистово вертевшихся в схватке девчонок и еще одного придурка в черном, прыгнувшего прямо на... Лаврова! На этой точке тренер перестал удивляться и кинулся на помощь своим ученикам.

Собравшийся выскочить из машины здоровяк нырнул обратно за руль, и дверца «жигуленка» захлопнулась. Атакующий Лаврова «ниндзя» извернулся в прыжке, приземлился на четвереньки, как кошка, и так же на четвереньках рванул к «жигуленку». Мотор взвыл... Противники сестер отпрыгнули назад и вбок, разрывая расстояние между собой и девчонками, круто повернулись. С разбегу снеся восседавшего на поверженных врагах Лаврова, подхватили напарников подмышки и поволокли по асфальту. В два рывка преодолев расстояние до «жигуленка», закинули избитую парочку в машину... и прыгнули следом.

Тренер уже был возле самого бампера «жигуленка», уже протянул руки, чтобы ухватить ближайшего «ниндзя». В эту секунду мотор взревел, «жигуленок» дал задний ход. И задом помчался к выходу из переулка. Изрыгая совершенно жуткие ругательства, длинными скачками следом мчался сэнсэй, но машина все ускорялась, и разрыв стремительно увеличивался.

Поднявшийся на четвереньки Вадька увидел, как автомобиль вырвался из переулка, круто развернулся на трассе. Неведомый водитель дал по газам, и «жигуленок» унесся, визжа протекторами. Тренер только и успел погрозить ему вслед кулаком, досадливо сплюнул и повернул обратно. Остановился, оглядывая разгромленный переулок с раскиданными по нему спортивными сумками, и своих встрепанных, тяжело дышавших учеников. И деловито приступил к

«разбору полетов».

– Ты! – Указательный палец сэнсэя уперся в Лаврова. Ромка испуганно дернулся и сжался в комок. Сэнсэй некоторое время молчал, держа паузу, и наконец обронил: – Молодец! Считаю – реабилитировался. Если и на чемпионате так будешь драться, золото – наше. Вы! – Палец поочередно ткнулся в Мурку и Кисоньку. – Хорошо сработали, – одобрил он. – Только ты, если с парнями дерешься, силой с ними не тягайся, – наставительно сказал он Мурке. – Ты уходи в сторону, пусть он от собственной силы удара мимо тебя пролетает... – Он еще раз огляделся и наконец поинтересовался: – Теперь, может, кто-нибудь объяснит мне, что это были за придурки ряженые и чего они от вас хотели?

– Сэнсэй, я выхожу, а они на девчонок... – зачастил Лавров, счастливый тем, что его репутация в глазах тренера восстановлена и что девчонки убедились – он не врал. – А я же говорил! Я с ними уже один раз...

Его сильно и больно ударили по ноге. Лавров подпрыгнул, яростно озираясь по сторонам. Но рядом с ним стояла только упорно глядевшая в сторону Мурка.

– Мы вышли из зала – а они на нас как накинулись, – невинным тоном случайной жертвы протянула рыжая. – Хулиганы какие-то психованные...

Ну правильно – девчонки их впервые видят, но он-то, он с этими «ниндзя» ненормальными уже сталкивался! Ромка снова открыл было рот, чтобы поделиться информацией, – и снова получил болезненный пинок. Хоть и с опозданием, но до него наконец дошло – это же Мурка пинается! Она что, не хочет, чтобы сэнсэй знал о попытке нападения? Он заглянул рыжей в лицо, пытаясь понять, что она задумала, – и натолкнулся на зловещий прищур зеленых глаз: вот только посмей, только скажи хоть слово поперек!

Ромка опасливо попятился, невольно поджимая ногу, и пробормотал:

– Точно... Впервые видим... Просто ненормальные ниндзя бегают по улицам, на людей кидаются, проходу от них нет...

– Дикие ниндзя без ошейников и намордников? – очень серьезно уточнил тренер.

– Ага, – кивнул несчастный Ромка.

Тренер еще раз обвел всех четверых, включая Вадьку, задумчивым взглядом. По его каменному лицу совершенно невозможно было определить, какие мысли бродят в его голове.

– Ладно, – дернув усом, неожиданно согласился он. – Пока проехали. Пошли, я вас по домам разведу, чтобы снова на вас какие-нибудь ниндзя не накинлись. И чтобы оставшиеся два дня без нужды из дома не высывались! Мне вас надо живыми и здоровыми доставить на чемпионат и обратно.

– Ты зачем тренеру соврала? И меня заставила?

Мальчишки, сумевшие лишь на секунду оторваться от тренера, ожидавшего их под подъездом Мурки и Кисоньки в твердом намерении каждого сопроводить домой, заскочили вслед за сестрами в их парадное. Ромка немедленно накиннулся на Мурку с вопросами.

– Ты дурак? – прошипела в ответ рыжая. – Не понял, куда они не хотели, чтобы мы ехали? – И увидев Ромкин действительно непонимающий взгляд, она раздраженно передернула плечами и выпалила: – На чемпионат, вот куда!

– С чего ты взяла? – отшатнулся Ромка.

Но ответить девчонка не успела.

– Хватит вам прощаться, не на век расстаетесь! – рявкнул с улицы тренер.

– Завтра, в офисе, – успела только шепнуть Мурка, и, прыгая через ступеньку, девчонки побежали на свой этаж.

Глава 3. Свое дело у каждого

– Для начала расскажи нам... то есть сыщику, конечно... Расскажи, как эти черные «ниндзя» на тебя вышли, – властно распорядился Сева, поворачиваясь к Ромке Лаврову.

Именно из-за Лаврова они сидели не в рабочей комнате, а в парадном офисе детективного агентства «Белый гусь», а возглавлял (во всяком случае, старательно делал вид, что возглавляет) их встречу Салям – очень солидный, бородатый мужик почти двухметрового роста. Все, кто когда-либо сталкивался с агентством – от клиентов до налоговой инспекции, – были убеждены, что он-то и есть владелец «Белого гуся», суперпроницательный сыщик, способный распутать самое сложное дело. Несколько человек, включая того же Ромку, считали, что у сыщика огромные связи и на него работают разные люди. Кое-кто слышал, что сведения «Белому гусю» поставляют светские дамы, кто-то говорил, что с ним сотрудничают лучшие финансисты мира и хакеры международного уровня, а кто-то видел, как в офис агентства проскальзывают натуральные бомжи, – видать, тоже с секретной информацией. Ну а Ромка, после дела о его собственном похищении, знал, что для сбора сведений великий и непревзойденный Салям нанимает даже детей – хотя бы вот этих самых близняшек и их приятелей. И только сам Салям да еще компания из пяти ребят и одного боевого белого гуся со сложным именем Евлампий Харлампиевич знали, что и светские дамы, и великие финансисты, и суперхакеры, и даже бомжи – это они сами и есть: пятерка сыщиков и истинных владельцев «Белого гуся». А сам Салям является лишь подставной фигурой. Но, естественно, сообщать об этом потрясающем факте кому бы то ни было (тем более Лаврову) сыщики «Белого гуся» вовсе не собирались. Поэтому сейчас Салям восседал за своим столом в офисе, буравил Ромку загадочным взглядом из-под затемненных стекол очков и старательно делал вид, что он здесь – главный.

Получалось у него неплохо – забившийся в кресло для посетителей Ромка поглядывал на величественного и невозмутимого Сальяма с благоговейным ужасом.

– Я уже начал девочкам рассказывать, – нервно сплетая пальцы и с надеждой всматриваясь Сальяму в лицо, сказал парень. – Перед тренировкой все случилось... Одни спереди, другие сзади – и накинулись. За руки схватили и начали локти назад заламывать! Ничего не сказали – не успели. Я сразу решил, что они меня уволочь хотят, ну и так напугался... что сразу вывернулся, одному дал, а они тогда все разом навалились...

– И ты со всеми пятерыми справился? – ехидно спросила Катька.

Ромка смутился.

– Нет, с пятерыми я бы, конечно, сам не справился. Фургон в переулок заехал. Который продукты в ресторан привозит. Водитель, как нас увидел, сперва гудок дал, а потом сам с монтировкой из кабины выскочил. «Ниндзя» меня бросили – и ходу!

– А «жигуленок» ты тоже видел? – быстро спросил Вадька.

Ромка помотал головой.

– Не-а... Может, он на улице ждал?

– Все понятно, – уверенно заключил Вадька. – Разобраться с Ромкой им фургон помешал. Поэтому во второй раз они явились попозже, когда никаких продуктов уже не привозят, загнали свою машину прямо в переулок, чтобы никто туда заехать не мог и вы не сбежали бы.

– Непонятно только, зачем им все это понадобилось, – тихонько добавила Катька.

Вадька кивнул. Саям торопливо зашарил по столу и, незаметно пододвинув к себе бумажку, зачитал по ней вопрос, который предстояло задать обязательно и который позволял сделать вид, что подставной владелец агентства принимает хоть какое-то участие в разговоре:

– Мурка, почему ты решила, что нападение связано с вашим чемпионатом?

Мурка лишь пожала плечами.

– Но это же очевидно! Они нападали только на Ромку и на нас, – принялась загибать пальцы Мурка.

Вадька немедленно возмутился:

- А почему тогда у меня ребра болят и шишка на затылке?

- За тобой они не охотились, - отмахнулась Мурка. - Ты тут - случайная жертва.

- Я не жертва, - косясь на Ромку - не хихикает ли, - снова возмутился Вадька. - Я тоже кому мог - настучал!

- Настучал, настучал, - нетерпеливо согласилась Мурка. - И поджидали они нас не у дома или школы, а именно возле клуба. Кажется, спорт - это единственное, что они о нас знают. - Мурка загнула еще один палец. - Но самое главное - вы заметили, какие они?

- Ну... - Вадька задумался. - Ребята примерно как мы, может, постарше, - сосредоточенно начал вспоминать он. - И дерутся... Совсем как вы, - заключил он, поднимая глаза на Ромку и девчонок.

- Еще они носят одинаковые спортивные костюмы. - Мурка загнула третий палец. - Нападали на нас ребята, а за рулем «жигуленка» сидел взрослый. И они этого взрослого слушались. - Мурка сжала все пальцы в плотный кулак и предъявила этот кулак остальным сыщикам. - Ну и на что, по-вашему, это похоже?

Но ответила ей только Кисонька.

- На команду, - твердо сказала она. - Команду и тренера.

Вадька опять задумался:

- Они вам, видно, пригрозить собирались - начали же говорить, чтобы вы дома сидели, никуда не ездили...

- Только договорить толком не успели, - захихикала Мурка. - Кисонька ту девчонку своим косметическим салоном просто взбесила!

Кисонька польщенно улынулась. Ромка, не присутствовавший в начале драки, только удивленно захлопал глазами.

– Значит, неизвестный тренер и его команда очень не хотят, чтобы вы попали на этот ваш чемпионат Европы. И часто у вас такое вокруг чемпионатов творится? – нервно поинтересовался Вадька.

– Никогда! – отрезала Мурка. И добавила: – Мы бы знали!

– Это не потому, что все «рукопашники» такие хорошие, – тихо уточнила Кисонька. – Просто мы никому не нужны. На взрослых чемпионатах всякое случается – подставляют соперника, допинг используют, пытаются вывести возможного чемпиона из строя. А у нас, во-первых, вид спорта неолимпийский, за его поддержку спонсорам скидку по налогам не дают. А во-вторых, мы же юниоры, участники у нас от восьми лет, денег на нас не заработаешь, и никому мы особо не интересны – ни Спорткомитету, ни мафии. Поэтому у нас всегда все честно.

– Ага, – хмыкнула Мурка. – Кроме весовых категорий.

– Ну подожди, у вас же призы есть? – не понял Сева. – Может, в этот раз призы большие, вот кто-то и хочет их заполучить и устраняет всех соперников?

– Ради самого большого плюшевого мишки! – снова фыркнула Мурка.

– Какого еще мишки? – опешил Сева.

– Ты не понял, что тебе Кисонька объясняла? Мы – не футбольная команда! На наши чемпионаты билеты не продают, и под рекламу татами брать бессмысленно – зрителей-то мало, никто ее и не увидит! Нет у нас никаких призов! И никогда не было! В прошлом году чемпионат Европы в Польше был, так там победителям мягкие игрушки дарили. А в этом году вообще у нас проводится – значит, кроме медальки с грамотой, ничего не будет!

– Так в чем тогда проблема? – удивился Сева. – Если от этого чемпионата никакой пользы, да еще и угрожают всякие, нечего на него и ехать! Что у вас, других дел нет?

Мурка пристально, исподлобья поглядела на Севу. Следом за ней повернулась Кисонька, а потом на Севу уставился и Ромка. И под этими взглядами ему сразу

стало как-то неуютно.

- Вы что? - невольно вжимаясь в спинку стула, пробормотал он.

- Даже если я буду точно знать, что меня там убьют! - четко, отдельно и с такой силой и убежденностью, что не поверить ее словам было просто невозможно, сказала Мурка. - Я все равно поеду!

- И я поеду, - тихо пробормотал Ромка, и ясно было, что он не рисуется и не старается произвести впечатление.

- И я, - уверенно кивнула Кисонька.

- Ребята, вы нормальные? - после недолгой паузы ехидно поинтересовался Сева. - Вы платите за тренировки - ну, родители платят... Покупаете снаряжение, так? И на чемпионат вы тоже за свой счет едете - билеты, жилье, еще и немаленький взнос за участие, да? И у вас даже нет надежды хоть что-то заработать, кроме плюшевого мишки?! Зачем вы вообще этим занимаетесь?! - заорал Сева.

Вадьке показалось, что сейчас эта троица - близняшки и Ромка - Севу просто поколотит. Он даже вскочил, хоть и понимал, что против рукопашных бойцов у него нет шансов, - но не оставлять же Севку им на растерзание? Тем более что Вадьке все больше казалось - их финансист в чем-то прав. Может, даже во всем...

Но Мурка ответила неожиданно мирно, только обратилась она почему-то к Вадьке.

- Вадь, - спросила она. - А вот если бы тебе запретили подходить к компьютеру? Или там потребовали бы, чтобы программу какую-нибудь интересную бросил и ни за что не писал? Ты бы согласился? Только честно.

Вадька задумался. По-честному.

- Не, не согласился бы. - вынужден был признать он. - Ну... если бы маму в заложницы взяли, разве что тогда... Если бы взяли Катьку с ее гусем, уже б

наплевал, – торопливо добавил он.

Катя наскоро поискала, чем бы тяжеленьким кинуть в брата, ничего не нашла и просто погрозила ему кулаком. Вадья в ответ скорчил рожу.

– А ты, Севка? – Мурка переключилась на Севу. – Если бы у тебя твой ларек отнимали и другое дело тоже... – упоминать при Ромке, что «другим делом» являются финансы «Белого гуся», она, конечно, не стала, – ты бы вот так взял и все бросил?

– А что я-то? – немедленно насупился Сева. – Я на своих делах деньги зарабатываю. И не только для себя, – тихонько добавил он.

– А если бы не надо было зарабатывать? Если б у тебя отец богатый был? – усложнила задачу Мурка. – Ты бы только на море ездил и по ночным клубам шатался?

– Я бы от тоски с ума сошел! – перепугался Сева.

– Ну вот, – удовлетворенно сказала Мурка, явно уверенная, что она уже всем все пояснила. – Если не делать того, что... твое, что ли... Совсем твое, главное... Так ведь это все равно что не жить! Конечно, неплохо бы еще и деньги зарабатывать, – она мечтательно вздохнула, – но даже без денег и с психованными ниндзя-похитителями – мы все равно поедем на чемпионат Европы! Потому что мы можем победить! Потому что мы хотим этого! – с силой сказала она.

Кисонька только убежденно кивнула – совершенно ясно было, что ее от поездки не удержат не то что пятерка малолетних «ниндзя», но даже объединенные силы НАТО!

– Поэтому ты и тренеру тогда ничего не сказала? – тихо спросил Вадья.

– Ну да, – отчаянно кивнула Мурка. – Пусть он думает, что это просто хулиганы или нападение с бизнесом наших родителей связано. Если он только догадается, что все из-за чемпионата, – он же у нас ответственный! Возьмет и сам нас дома оставит! А потом... уж не знаю. – Мурка вздохнула. – Или напьется, или

повесится. Ему этот чемпионат на самом деле еще нужнее, чем нам!

И компаньоны «Белого гуся» погрузились в глубокую задумчивость. Мысли близнецов были похожи как... близнецы. Девчонки думали, что всякое бывало на чемпионатах – и запрещенный прием могли провести, и судьи от чужой команды делали вид, что не заметили твоего удара. Но угрожать, пытаться отвадить от участия! Такого действительно еще не случилось. Что-то здесь не так, чего-то они не понимают... Сева все пытался решить, действительно ли он занимается бизнесом, потому что ему это нравится, или потому, что любит деньги. Выходило, что даже если бы ему не нужно было зарабатывать, он бы все равно дела прокручивал – и такое бескорыстное отношение к собственному бизнесу его огорчало. Следующий шаг – вообще заниматься чем-то бесплатно, как близнецы, а это уже несерьезно! Насупленная Катька пыталась понять, а что же у нее есть такого, без чего ей и жизнь не в жизнь. Получалось, что гуси – «Белый» и Евлампий Харлампиевич. Вадька напряженно соображал, как бы ему здесь, сидя с Салямом лицом к лицу, без всякой техники подсказать ему нужную фразу так, чтобы Ромка ничего не заметил. И только ничего не понимавший Ромка все вертел головой, поглядывая то на Саляма, то на ребят.

– Э-э... А что нам делать дальше? – наконец протянул Вадька, преданно заглядывая Салямму в глаза.

– А что вам делать дальше? – после недолгой паузы осторожно поинтересовался Салям, пытаясь понять, чего хочет начальство.

– Остаться? Или домой идти? – сильно надавливая голосом на последние слова, сказал Вадька. – Вам, наверное, подумать надо? Над этим непростым и запутанным делом?

– Точно! – моментально возрадовался Салям. – Мне надо подумать над вашим непростым и запутанным делом! Так что вы пока идите домой, ребятки!

Ромка покорно поднялся с кресла и выжидательно поглядел на остальных:

– Девчонки, вы идете?

– Да-да, – немедленно согласилась Мурка. – Только заглянем кой-куда... – неопределенно сообщила она. – Вадька с Севой нас проводят.

На Ромкиной физиономии было четко написано, что он сомневается, кто тут кого будет провожать, но от комментариев он воздержался. Просто подхватил свою сумку, кивнул всем на прощанье и направился к выходу. За ним захлопнулась парадная дверь.

- Из ваших еще кто-нибудь на этот чемпионат едет? - спросил Вадька.

- Никто. Остальные пока к такому уровню не готовы, пусть сперва на менее значимых чемпионатах обкатаются, - с важностью ветерана объявила Мурка.

- Значит, угрожать пытались всей вашей команде, - заключил Вадька. - Интересно, только вашей или еще какой-нибудь?

- Я вообще не вижу причин, чтобы им угрожали! - мрачно пробурчал Сева.

- Считаешь, можем ехать спокойно? - чересчур равнодушно для того, чтобы это чувство было подлинным, спросила Кисонька.

- Нет, это ты считаешь меня дураком! - отрезал Сева. - Если на вас все-таки наехали, да еще так круто - значит, на самом деле есть причины, просто мы о них пока не знаем. Но кое о чем можем запросто догадаться - если наезжать начали, просто так от вас не отстанут. Завтра на вокзале эти «ниндзя» увидят, что девчонки и Ромка не испугались и все равно едут на свой чемпионат, - и обязательно устроят что-нибудь еще! В поезде или прямо на чемпионате! Есть только один выход, - он горестно вздохнул. - Раз эти две сумасшедшие не хотят остаться, придется нам всем ехать с ними и разбираться по ходу дела. - И в ответ на устремленные на него изумленные взгляды предупредил: - Если кто спросит, как это я согласен работать без гонорара - чем-нибудь кину!

Кисонька моментально захлопнула рот.

- Значит, решено, - заключил Вадька. - Сейчас бегом за билетами - мы едем с вами как ваши болельщики и группа поддержки!

И только когда все уже оделись и, оставив Саяма дежурить в офисе - поедать его любимые бутерброды с саями, - направились, как всегда, к черному ходу, Сева притормозил Мурку и шепотом спросил, поглядывая на идущую впереди

Кисоньку:

– Ну ладно, для тебя эти рукопашные бои – «твое». Мы все знаем, что тебе без драк жизнь не в жизнь! Но Кисонька-то от чего так на этот чемпионат рвется? Она же не такая помешанная на боях, как ты!

Мурка снисходительно улыбнулась:

– А ты еще не видел, что для Кисоньки – «ее»? Ну, раз вы с нами едете – увидишь. То, что делает Кисонька... Поверь мне, это – нечто!

Глава 4. Вокзальные споры

– У ребенка должно быть счастливое детство! – Довольно красивая и очень ухоженная женщина в деловом костюме победно поглядела на Сергея Николаевича, отца Мурки и Кисоньки.

– Я вообще не думал, что детство кому-нибудь что-нибудь должно, – слегка растерянно пробормотал тот. – По-моему, это ему все всегда должны.

– Вот именно! – дама энергично согласилась. – Машенька, милая, я к тебе прекрасно отношусь, но я просто видеть не могу, как вы мучаете своих детей! То они у вас языки учат, то спортом занимаются...

– Они у нас не «то-то», они у нас все делают одновременно, – сдержанно откликнулась Марья Алексеевна.

– Тем более! – всплеснула руками дама. – А детство у них когда будет? Я своего сына стараюсь совершенно не напрягать!

– А чем он занимается, ваш сын? – рассеянно спросил Вадька, прикидывая, как бы ему пристроить сумку с ноутбуком среди дорожных рюкзаков.

– Господи, ну чем может заниматься ребенок? На велосипеде катается, фильмы смотрит, в компьютерные игры играет, с приятелями во дворе сидит...

– Но занимается-то он чем? – поправляя сползшие очки, недоуменно переспросил Вадька.

– Я же тебе объясняю, мальчик...

– Все катаются на великах и смотрят фильмы, – пожал плечами Вадька. – Если целый день только крутить колеса или глядеть на экране, как классно и интересно живут другие люди, можно офигеть от скуки. Он же, наверное, еще что-то делает?

– В школу ходит, – ответила слегка подрастерявшая свою самоуверенность дама.

– В школу тоже все ходят, от школы никуда не денешься. – Вадька уже жалел, что спросил, – тетка явно не понимает, о чем с ней говорят. – А чем он занят?

– Ну я же сказала... – снова начала дама и умолкла, понимая, что рассказ о велосипеде и DVD совершенно не впечатляет этого настырного мальчишку в очках и с ноутбуком под мышкой. Они с Вадькой уставились друг на друга с одинаковым недоумением в глазах.

Марья Алексеевна едва слышно хмыкнула:

– Кажется, вы с Вадиком не нашли взаимопонимания. Так что вы уж извините, – она положила руки на плечи дочерям, – но мои девочки поедут становиться чемпионками.

– А вашему сыну мы желаем успешных посиделок во дворе, – добавил Сергей Николаевич.

– Ничего, с годами наш спор разрешится сам собой, – фыркнула дама, круто поворачиваясь на каблуках. – Увидим, чей ребенок добьется большего, когда вырастет!

– Вы еще сравните, кого потом круче похоронят, – захихикала никогда не страдавшая деликатностью Катька.

– Катя, тише! – попыталась успокоить малую Марья Алексеевна, когда ее возмущенная знакомая, даже не попрощавшись, двинулась прочь по запруженной людьми вокзальной платформе.

– А почему она так говорит, как будто, если ты не взрослый, то жизнь у тебя на самом деле не настоящая, а предварительная? – продолжала кипеть Катька. – Что там дальше будет, никто не знает, а если девчонки сейчас – чемпионки, так они чемпионки, и все! И нечего тут на всякое «потом» кивать!

– Они пока еще не чемпионки, – отрезал расслышавший ее слова тренер, выныривая из вокзальной толпы у ступенек вагона. – А будут такими самоуверенными – и не станут никогда! Это и тебя касается, – обернулся он к топавшему позади него Ромке.

Дверь вагона распахнулась, и полная проводница спустилась с железной лесенки, встав у входа.

– Все, полезли, – скомандовал тренер, первым показывая свой билет и взбираясь в вагон.

Девчонки похватали рюкзаки, Кисонька еще зажала под мышкой что-то вроде здоровенной длинной палки, плотно упакованной в ткань и целлофан. Наскоро поцеловавшись с родителями, девчонки запрыгнули следом за Ромкой.

– Ты сегодня без своего пернатого друга? – помогая Катьке нацепить ее рюкзак, спросила Марья Алексеевна, невольно провожая взглядом пробежавшую мимо них молодую девушку с клеткой в руках. В клетке сидела пара пестрых попугаев. Следом торопилась старушка с чемоданом и крохотным черным пудельком на поводке. А еще дальше, через вагон, в поезд садилась целая процессия – и все с собаками! Здоровенные, да еще и увешанные медалями, как боевые офицеры, псы. На псов и их владельцев настороженно оглядывались другие пассажиры.

– Да-а, с гусем на чемпионат – здорово бы мы выглядели, – косясь на собак, хмыкнул Вадька и, прощально кивнув родителям девчонок, направился к

вагонной лестнице. На самом деле проблема гуся его тоже волновала. Сообщая вчера Катьке, что уж гусь-то точно с ними не едет, Вадька готовился к воплям, требованиям и слезам и намеревался стоять насмерть. Но сестрица неожиданно кивнула, соглашаясь. Вадьку такое необычайное послушание напугало до дрожи в коленках, и сегодня все утро он подозрительно приглядывался к Катьке. Но факт оставался фактом, гуся не было. Неужели Катька наконец повзрослела, поумнела и поняла, кто в их семье главный?

В веренице людей они втянулись в узкий коридор вагона. Вадька придержал сестру за плечо, чтобы между ними и идущим впереди тренером оказались другие пассажиры. Тот сверился с билетом и нырнул в купе. Вадька подтолкнул Катьку, втроем с Севой они проскользнули за спиной тренера, быстренько спрятавшись в соседнем купе.

– Мы почему прячемся? – ставя свою объемистую сумку, приглушенным голосом спросила Катька.

– А ты думаешь, их сэнсэй очень счастлив будет нас видеть? – хмыкнул Вадька, плюхаясь на полку.

– Осторожно! – завопила Катька, в последнюю секунду выхватывая свою сумку из-под него.

– У тебя что там, хрустальная ваза? – хмыкнул Вадька.

– Мы от них всю дорогу скрываться будем? – с явным разочарованием поинтересовалась Катька, водружая сумку на столик. – Я думала, что с девчонками в одном купе поеду. – И она покосилась на свою сумку. Тут же торопливо отвела глаза, с пристальным вниманием уставившись в окно. Провожающие перемещались по широкому перрону перед вокзалом. Муркины родители махали в окно. Позади них, довольно далеко от поезда, в тени вокзальной стены, топтались какие-то ребята со спортивными сумками в руках. Четверо, кажется. Видно, ждали кого-то опаздывающего, потому что то и дело привставали на носках, вглядываясь в прозрачные двери вокзала.

Сева пролез мимо Катьки, закидывая свой рюкзак на верхнюю полку. Неловко повернулся в узком проходе, зацепив выставленную Катькой сумку. Та закачалась, опасно кренясь на сторону... С хриплым воплем Катька подхватила

ее.

- Да что же ты за медведь такой! - накинулась она на Севу, судорожно прижимая сумку к груди. - Повернуться не можешь, чтобы кого-нибудь не покалечить!

- Это я сумку твою покалечил? Ручки оторвал, ножки повыдергивал?

Под вагоном что-то лязгнуло, поезд дернулся, явно сигнализируя, что он вот-вот тронется. Катька пошатнулась от толчка, больно стукнувшись о край столика, но при этом старательно оберегая от удара... сумку.

У Вадьки снова появились нехорошие подозрения.

- Ты что там такое везешь? - угрожающим голосом протянул он, нависая над сестрой. Катька съежилась, пряча сумку за спину. - А ну, покажи! - грозно потребовал старший брат.

- Посмотри! - неожиданно сказала Катька.

- Посмотрю-посмотрю, - пообещал ей Вадька, протягивая руку к сумке.

- Туда, в окно, посмотри! - почти взвизгнула Катька, тыча пальцем в стекло.

Вадька повернулся... и, позабыв обо всем на свете, прильнул к вагонному стеклу. Торжествующе размахивая над головой билетами, из раздвижных дверей вокзала выскочил мальчишка лет тринадцати-четырнадцати. Поджидавшая его четверка рванула навстречу, ступив на свет из глубокой тени. Теперь их было пятеро - трое парней и две девчонки! Лиц издалека не разглядеть, но Вадька ясно видел, что все они одеты в одинаковые черные спортивные костюмы! Очень знакомо выглядевшие костюмы! Вся компания повернула к хвосту поезда и бегом помчалась вдоль перрона. Но Вадька готов был поклясться - несмотря на спешку, каждый успел коротко оглянуться на их вагон.

Глава 5. Белый гусь инкогнито

Медленно и плавно поезд тронулся. Прижавшись лицом к стеклу, Вадька следил, как удаляется, исчезая где-то позади, вокзал. Скорость нарастала, колеса дробно стучали по рельсам, и за окном мелькали примыкающие к вокзалу старые хрущевки. Вадька резко повернулся и, рывком отодвинув дверь купе, выскочил в коридор. Тут же соседняя дверь с грохотом отъехала в сторону, и из-за нее вывалился выпучивший глаза Лавров.

- Этих - в черном - видел? - хриплым шепотом выдохнул Ромка.

Вадька кивнул - значит, ничего он не придумал, и не показалось ему: те самые «ниндзя» караулили их отъезд.

- Слушай, может, мне только кажется, но, по-моему, они в наш поезд сели, - нервно озираясь по сторонам, словно пятерка «ниндзя» могла материализоваться прямо посреди узкого вагонного коридорчика, сказал Ромка.

- Заметили? В этот раз взрослого с ними не было, - прокомментировал Вадька.

- А с нами? - быстро спросил Ромка. - В смысле, сыщик из «Белого гуся» что, не поехал? Он нам не поможет?

- Спокойно! - выглядывая из дверей, авторитетно бросила Катька, - «Белый гусь» тут!

- Только он это... инкогнито! - поторопился вставить Вадька, чтобы Ромке вдруг не стукнула в голову правильная, но совсем ненужная догадка. - В смысле под чужим именем и в чужом облике!

- А как же мы его опознаем? - тоже понижая голос, спросил замороченный Ромка.

- По паролю, - немедленно решил приколоться Вадька. - Я только тебе скажу, даже наши не знают, - словно бы подозрительно косясь на обалдевших Катьку и Севу, страшным шепотом сообщил он. - Если кто тебя спросит: «У вас продается славянский шкаф?» - значит, это наш Саям и есть. Или его человек. Даешь отзыв: «Шкаф продан, осталась кровать с тумбочкой», - и дальше поступаешь в его распоряжение! Делаешь все, что он скажет, понял? - командирским тоном

закончил Вадька.

- Понял, - судорожно кивнул Ромка.

- Лавров, ты с кем там треплешься? - раздался голос, и из купе выглянул тренер. - Вы... Э! Ты же приятель Косинских! - узрев Вадьку, изумленно охнул он. - А вы... - Он оглянулся на невольно попятившихся под его взглядом Севу и Катьку. - Вы нас провожали на вокзале! Вы что, выйти забыли?

- Мы... - чувствуя, что разговор с тренером не пройдет так просто, как он рассчитывал, промямлил Вадька. - Мы едем с вами на чемпионат!

- Так. - Лицо тренера приобрело совсем нехорошее выражение. - А ну-ка, все зашли к нам в купе!

- У меня там сумка, - оглядываясь на свою дверь, пролепетала Катька.

- Ничего с твоей сумкой не сделается. Ну, быстро, - скомандовал тренер.

Ребята один за другим перешли в соседнее купе. В крохотном помещении мгновенно стало тесно. Тренер коротко глянул на чинно усевшихся рядом на полку Вадьку, Севу и Катьку, потом перевел взгляд на своих бойцов.

- Это как понимать? - грозно спросил он, поочередно озирая то близняшек, то Ромку.

- Это наши друзья, они хотят посмотреть, как мы будем выступать... - начала Кисонька, но тренер не собирался слушать. Он собирался говорить.

- Мало какому тренеру везет так, как мне с вами повезло! - очень тихо и проникновенно начал он. - И даже не в том дело, что вы бойцы талантливые... А в том, что у вас родители при деньгах, могут поездки на соревнования вам оплатить! - Его голос снова поднялся до крика. - Поэтому у вас сейчас уже первый юношеский разряд, а с этого чемпионата вы можете вернуться КМС - кандидатами в мастера спорта, - мрачным тоном, словно оповещая их, что сразу по возвращении они будут арестованы и заключены на всю жизнь в подземелье с пауками и крысами, объявил тренер. - Но даже не это главное! В клубе как

минимум еще четверо ребят с хорошими перспективами, но их родители на тренировки с трудом наскребают, а ни о каких поездках и речи быть не может – без спонсора. И все их умения, все их способности так и пропадут, если у нас не окажутся три чемпиона Европы. Уж под такое дело мы спонсора найдем. Только сперва надо выиграть! От вас судьба всей нашей Школы зависит, а вы что делаете? – Он обвел своих бойцов обвиняющим взглядом. – Превращаете чемпионат Европы в развлечение!

– Почему в развлечение, сэнсэй? – чуть не плача, спросила Мурка.

– А этих тогда зачем с собой притащили? – поворачиваясь, наконец, к мальчишкам и Катьке, гневно крикнул тренер. – Зачем подростки собираются компанией – чтобы дурака валять и ничего не делать!

Вадька укоризненно вздохнул. Такой крутой мужик – спортсмен, тренер, а сам такой же взрослый, как и все! И логика типично взрослая, совершенно в стиле любимого высказывания их с Катькой мамы: «Закрой рот и ешь суп!» Ну действительно, что еще им всем делать на чемпионате, кроме как отвлекать Мурку с Кисонькой от их сверхважных боев? Не преступников же ловить, в самом деле!

– Значит, так... – заключил тренер, тяжело глядя на неожиданных попутчиков. – Игрищ не будет, мы работать едем! Присматривать за вами я тоже не могу, у меня бойцы, мне ими заниматься надо!

– Не нужно за нами присматривать... – попытался было вякнуть Сева, но под взглядом тренера моментально сник.

– Вы мне сказки тут не рассказывайте, – отрезал тренер. – Вы же два дня в зале не высидите! Поедете в город гулять или еще зачем-то, вляпаетесь во что-нибудь обязательно, кроме меня, взрослых нет, значит, мне придется вас выручать, эти трое... – он кивнул на несчастных девчонок и насупленного Ромку, – ...останутся одни, без тренера, тоже что-нибудь не то сделают – и плакало и чемпионство, и кандидатство, и спонсоры... Хотя спонсоры не заплачут, от них дождешься, как же! Короче! Вы! – властно скомандовал он своим. – Сейчас проводница принесет белье, переодеваетесь, пьете чай – и спать! Приезжаем ночью, а перед чемпионатом нужно хоть как-то выспаться! А вы... – он повернулся к мальчишкам и Катьке, к тем, кого считал в их компании

категорически лишними персонами. – На следующей станции сходите и отправляетесь обратно! – Он властно поднял руку, перекрывая любые возражения. – Не надо мне ничего рассказывать! Вы с нами не едете, и точка! А чтобы вам не пришла в головы глупая идея, что можно не послушаться... я свяжусь с вокзальной милицией, то есть, полицией... Сообщу, что вы сбежали от родителей, и попрошу проследить, чтобы вы благополучно отправились домой.

– Нам родители разрешили! – возмущенно вскинулся Сева.

– Я почему-то думаю, что родители разрешили вам поехать с девочками... и их тренером? Вы ведь именно так сформулировали вопрос? – поинтересовался тренер и хмуро усмехнулся, увидев их физиономии, на которых четко было написано, что – да, так и сформулировали. – Только вы меня забыли спросить, согласен ли я взять вас с собой. И нечего тут реветь! – нервно прикрикнул он, увидев, как Катькины глаза наполняются слезами.

Мурка глядела на Вадьку в полном отчаянии. Рассказать тренеру о «ниндзя» и их угрозах? Можно договориться до того, что на следующей станции из поезда вылезут все!

– Молчи! – одними губами шепнул ей Вадька.

Кивнув сестре и Севе, он поднялся, и все трое гордо направились вон. В полном молчании они вернулись в свое купе. Мальчишки плюхнулись на полки и тупо уставились друг на друга. Только Катька кинулась к оставленной на столе дорожной сумке... и в ужасе уставилась внутрь.

– Что же нам теперь делать? – спросил Сева, не обращая внимания на закаменевшую спину девчонки.

– Я знаю только одно, – глухим голосом откликнулась Катька, продолжая неотрывно глядеть внутрь сумки. – Вот теперь я точно не могу уйти из этого проклятого поезда! Даже если мне придется спрятаться в багажном ящике!

Вадька медленно поднялся, подошел к сестре и через плечо заглянул ей в сумку. Та была расстегнута и... практически пуста. Только поверх заткнутого на самое дно сменного свитера сиротливо лежали несколько белых перышек.

– Катька! – дрожащим от бешенства голосом выдохнул старший брат. – Ненормальная! Ты все-таки протащила в поезд гуся!

– А теперь, насколько я понимаю, гусь гордо удалился, – тоже заглядывая в опустевшую сумку, меланхолично заключил Сева. И со значением поглядел на приоткрытое окно вагонного коридора. В оставленную щель вполне мог протиснуться даже очень крупный гусь.

Катькины глаза наполнились ужасом.

Глава 6. Хомяки на пуделе

Стоявшая на столике опустевшего купе спортивная сумка покачнулась. Что-то надавило изнутри на плотно застегнутый замок-«молнию», «собачка» медленно поползла вверх. В образовавшуюся щель высунулся широкий красный клюв, а следом «проклюнулась» и вся голова гуся. Оглядев пустое купе сперва одним любопытно поблескивающим черным глазом, потом другим, Евлампий Харлампиевич выбрался наружу, спрыгнул со столика на полку, а оттуда уже на пол. Повертел головой, критически оглядываясь по сторонам. Новый дом, в котором он очутился, был, пожалуй, слишком мал. И пуст. Но волноваться Евлампий Харлампиевич не стал – какое-то чувство подсказывало ему, что его стая поблизости. Свою стаю Харли любил, хотя и считал, что они слишком много суетятся, гогочут и вечно бессмысленно машут голыми крыльями. Наверное, из-за этих неудобных крыльев они и летают так низко, недалеко, недолго и только если их кто-нибудь как следует подтолкнет!

Гусь протиснулся в щель приоткрытой двери. Во-от, другое дело – ряд широких окон и длинный коридор выглядели гораздо приятнее. Присутствие стаи Евлампий Харлампиевич ощутил моментально – они перегогатывались в соседнем четырехугольном загончике с кем-то чужим, но неопасным. Харли не обиделся, что его не взяли. Он понимал – бывают случаи, когда его друзьям без перьев приходится справляться самим. Но он не видел причин, почему бы на время их отсутствия не поискать другую компанию.

Для начала гусь вспорхнул на поручень у приоткрытого коридорного окна и высунул длинную шею в щель, наблюдая за пронесившимися мимо

окрестностями. На раскинувшемся под насыпью грязноватом пруду в подступающих сумерках ярко белели перьями деревенские гуси. Вожак немедленно разразился негодующим гоготом на наглого городского выскочку, нахально катившего мимо в человеческой грохочущей змее. Евлампий Харлампиевич презрительно гоготнул в ответ, намекая, что некоторым даже не диким, а просто темным лучше держать свои «га-га-га» при себе. Но бьющий прямо в клюв встречный ветер отнес его меткое шипение прочь. Решив больше не унижаться, он тяжело спрыгнул с поручня и направился на поиски кого-нибудь более цивилизованного и достойного его внимания. За дверями квадратных загончиков никого интересного не было. Гусь остановился перед дверью в конце вагона, соображая, как бы ему преодолеть это препятствие.

- Ты хочешь пройти? - спросил тоненький голосочек.

Гусь обернулся и увидел над собой девочку лет пяти с бантиками на тугих хвостиках и широко распахнутыми от любопытства глазами.

- Сейчас, - торопливо сказала девочка, распахивая перед ним двери.

Евлампий Харлампиевич хладнокровно вступил в грохочущий и подпрыгивающий тамбур и, балансируя крыльями, мелкими шажками миновал переход над стыком вагонов.

- Дальше, да? - девочка торопливо пробежала мимо и нажала ручку, открывая перед ним новую дверь, за которой оказался новый длинный коридор.

- Я с тобой не пойду, - предупредила девочка. - Мне и сюда мама не разрешала заходить. Двери я оставляю открытыми, чтобы ты мог в свое купе вернуться. - И умчалась рассказывать маме про гуся, который сам ездит в поезде.

Евлампий Харлампиевич осторожно заглянул в коридор и прислушался. Следовало сперва осмотреться - обычные человеческие существа очень нервно реагируют, когда к ним вдруг заходит гусь.

Из распахнутой двери одного загончика доносились скрипучие голоса, проговаривающие человеческие слова с совершенно нечеловеческой интонацией. Гусь подождал, пока человек выйдет, и проскользнул внутрь. На столике у окна стояла клетка, внутри которой на жердочках сидели два пестрых

попугая. Гусь приветственно курлыкнул и, вытянув шею, отодвинул засов клетки. Попугаи тут же выпорхнули наружу.

Три птицы – две летящие и одна шагающая – двинулись дальше. Еще через купе им удалось обнаружить кошку. Безмятежно спавшая ангорка открыла глаза, гибко потянулась, выпрыгнула из корзины и вместе с ними направилась к дверям в следующий вагон – на обследование незнакомой территории.

Евламий Харлампиевич был доволен. Все-таки, когда долго сидишь на одном месте, пусть даже это большой город, неизбежно становишься провинциалом, чей гусиный кругозор ограничен автомобилями да воробьями.

* * *

– ...Карлито! Карлито, мальчик мой! Вы тут не видели пуделя? – Маленькая старушка, сама похожая на серенького пуделька, выскочила в открытую дверь вагонного тамбура.

– В-видел. – Толстый мужчина в майке и спортивных штанах держался за ручку широко распахнутой межвагонной двери, словно боялся упасть, и с выражением полного обалдения на лице неотрывно глядел назад, в сторону тамбура. – Мимо меня прошмыгнул. На нем еще два хомяка ехали.

– Это не смешно! – пискнула старушка. – У меня пудель исчез, а вы со своими дурацкими шутками!

– А я вовсе не шучу, – обалдело ответил мужчина. – Хомяки сверху, два попугая по бокам... Какие тут шутки?!

* * *

– ...Ой, глядите, глядите! – В отличие от полупустых купейных вагонов плацкартный был набит под завязку. И сейчас со всех полок свешивались головы: пассажиры в полном изумлении уставились на шествующую через проход процессию.

Сперва пронеслись два попугая. Следом с королевской важностью выступал громадный белый гусь. За ним бойко постукивал коготками пуделек, на спине которого гордо восседали хомяки. Рядом с грацией пантеры, только маленькой, шествовала кошка. Хвост ее был высоко задран.

Животные оглядывали лежавших на полках людей, словно те были выставлены в специальном человеческом зоопарке, куда их компания явилась на воскресную прогулку. Но на середине вагона экспозиция поменялась. Вместо и вместе с людьми на полках и на полу лежали собаки. Очень разные собаки. Крохотные, как... – Евлампий Харлампиевич поглядел на метавшихся под потолком попугаев – даже не как гусиное, а как попугайское крылышко, и громадные, как девятнадцать гусей или тридцать восемь тех же попугаев... Лохматые, как плед, на котором белый гусь любил подремать дома, и даже одна до неприличия голая собачонка, мелко дрожавшая и смущенно перебиравшая лапками.

– Тяф, – тихонько сказал пуделек, останавливаясь и в растерянности приподнимая переднюю лапку. Хомяки, сидевшие на его спине, встали любопытными столбиками, кошка замерла...

Возлежавшая на вагонной полке пушистая северная лайка лениво приоткрыла один глаз... и уставилась в невесть откуда взявшуюся перед ней наглуую кошачью морду. Лайка заворчала – скорее недоуменно, чем злобно. На соседней полке поджарый доберман поднял голову со скрещенных лап и воззрился на мелкое недоразумение вроде бы собачьей породы, но почему-то позволяющее каким-то грызунам гнездиться на его спине... В глазах добермана медленно разгорался зловещий красный огонек. И тут над головами собак захлопали крылья, а кошка дернула усами и чихнула прямо лайке в нос. Оскорбленная лайка запрокинула голову и разразилась частым истерическим лаем.

Евлампий Харлампиевич попятился, широко разводя крылья... Кошка выгнула спину и, топорща шерсть, угрожающе зашипела.

– Гав! – грянуло в ответ, гулко, как из бочки, и из прохода между полками неспешно выступил черный ротвейлер.

Резким рывком выдергивая поводок у хозяина, вскочил доберман, лихим прыжком спорхнула с полки лайка, а из соседнего отделения выглянула квадратная морда эрдельтерьера...

– Громобой, стой! – кричали люди. – Лорд, к ноге! Кики, сидеть! – И даже: – Густав Адольф Кристиан III, сейчас же вернись обратно!

Но было уже поздно.

Глава 7. За гусем туда и обратно

– Как ты могла! – заорал Вадька, нависая над сестрой. Сбавил тон, настороженно поглядывая на стенку соседнего купе, яростно зашипел: – Зачем здесь гусь?

– Евлампий Харлампиевич не может сидеть все время на одном месте! – зашипела в ответ Катька. – Вон, родители Мурки и Кисоньки каждый год их путешествовать возят!

– Она действительно ненормальная! – наплевав на возможных слушателей, в полный голос взвыл Вадька. – Близняшек родители путешествовать возят, так она решила и своего гуся в люди вывезти! Матушка Гусыня!

– Ну, теперь-то проблемы с гусем решатся раз и навсегда, – пробормотал Сева, и в тоне его было не злорадство, а настоящее, искреннее беспокойство. – Харли пропал, а нас тренер высадит на следующей станции.

По Катькиным щекам покатались крупные слезы. Вадька прикусил губу, уставившись в неширокую щель полуприкрытой двери. Вроде по вагонному коридору кто-то ходил, вроде бы ребята какие-то пробежали, и много, но погруженный в невеселые мысли мальчишка ничего не замечал. Одно дело – грозить расправиться с проклятым гусем, но совсем другое – если тот и впрямь свернет свою длинную шею. Сестра, вон, ревет, а близняшкам он что скажет – те Харли любят. И вообще, что за «Белый гусь» без белого гуся?

– Может, у проводницы спросим? – наконец предложил Вадька.

Сева затряс головой:

– Хочешь, чтобы нас оштрафовали? Твоя дурацкая сестрица наверняка же ему «звериный» билет не купила! Гусь-то наш теперь – «заяц»! Сами его найдем. Раньше следующей станции нас не высадят. – Сева решительно вышел из купе. Вадька и Катька выскочили следом.

В коридоре они остановились, неуверенно глядя то вправо, то влево.

– Знать бы еще, в какую сторону он пошел? – потерянно пробормотал Вадька.

– А я тебе говорю, был гусь! – из купе в конце вагона послышался обиженный детский крик. – Волшебный! Он меня попросил дверь ему открыть!

Катька и мальчишки переглянулись и ринулись к тому купе.

– Тише, тише! – с легким раздражением – и чего только эти дети не придумают! – пыталась остановить свою дочку мама. – В поезде не может быть гуся.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Читайте об этой истории в книге И. Волынской и К. Кащеева «Карамелька для вампира».

Купити: https://telnovel.me/kascheev_kirill/klub-dikih-nindzya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)